

Саша ЧЕРНЫЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ И ПОЭМ В ОДНОМ ТОМЕ

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2012

УДК 821.161.1
ББК 84(Рус)6-5
Ч-49

Серия основана в 2007 году

Черный Саша

Ч-49 Полное собрание стихотворений и поэм в одном томе. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 953 с.: ил. — (Полное собрание в одном томе).

ISBN 978-5-9922-1248-8

В настоящее издание вошло все поэтическое наследие одного из самых ярких и оригинальных поэтов и прозаиков Серебряного века — Саши Черного (Александра Михайловича Гликберга; 1880 — 1932).

УДК 821.161.1
ББК 84(Рус)6-5

ISBN 978-5-9922-1248-8

© Художественное оформление
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

СТИХОТВОРЕНИЯ

РАЗНЫЕ МОТИВЫ

1906

Новый год стоит в передней,
Новый год сейчас придет,
Год борьбы — борьбы последней
Что с собою принесет?

Казнокрадам суд народный,
Палачам тюрьмы позор!..
Всем врагам народ свободный
Свой объявит приговор.

Землю вольному народу,
Людям равные права,
«Братство, равенство, свободу» —
Незабвенные слова...

И проложим мы просеку
Сквозь дремучий, темный лес.
Возрожденье человеку!
Труд, культура и прогресс!

В битве с гнетом, тьмой, рутинной
Верим в истину одну —
Просвещение лентой длинной
Опояшет всю страну.

Новый год стоит в передней —
Здравствуй, «новой жизни» год!
Год борьбы, борьбы последней
Нам победу принесет!

<1906>

* * *

Пусть злое насилье царит над землей —
За правое дело мы подняли бой!
Пусть много нас пало, — другие придут
И дело святое к концу приведут...
Мы жертв никогда не считали,
Но с честью погибшие пали.

От темного сна пробудился народ.
 Вы слышите мощные крики: «Вперед!»
 Земля подымается грозной стеной...
 Не чудо ль случилось с родною страной?
 Тупое терпенье упало —
 Терпели, знать, раньше немало.

И тьма и терпенье бесследно прошли;
 Отсюда собираются люди земли.
 Так пусть же исчезнет раздор и вражда:
 Нас общая крепко сплотила беда —
 Мы землю родную спасаем
 И к храбрым и честным взываем.

Кто зло ненавидит, кто иго клянет,
 За правое дело пусть с нами идет!
 Враги или братья, но нет середины —
 Вступайте же, сильные, в наши дружины
 За право и волю борцами!
 Мы знаем — победа за нами!

1905

* * *

От русского флота остались одни адмиралы —
 Флот старый потоплен, а новый ушел по карманам.
 Чухнин, Бирилёв и Дубасов — все славные, русские лица,
 Надежда и гордость страны, опора придворных и прочих.

Чухнин с Бирилевым себя показали довольно,
 А бедный Дубасов без дела сидит в Петербурге...

В престольной Москве разгорается злая крамола,
 Рабочий, солдат и почтовый чиновник мятежный
 Хотят отложиться от славной державы Российской...

Последние волосы Витте терзает в смертельном испуге:
 «Москва, ты оплот вековечный престола и церкви,
 Не ты ли себя сожигала в войне с Бонапартом,
 Не ты ли Димитрием Ложным из пушки палила?
 А ныне — почтовый чиновник, солдат и рабочий
 Союз заключают, поправ и закон, и природу!
 О горе, о ужас! Кого же в Москву мне отправить,
 Чтоб был он собою ужасен, и пылок, и дерзок,
 Имел бы здоровую глотку и крепкие, львиные мышцы,
 Чтоб буйный почтовый чиновник, солдат и мятежный рабочий
 Взглянули... и в ужас бледном закрыли бы лица руками.
 Людей даровитых не стало — иные бесславно погибли,
 Иные, продав свою ренту, позорно бежали на Запад...»

И видит пророческий сон Сергей, миротворец Портсмутский:
 На снежном, изрытом копытами конскими поле
 Кровавые трупы лежат — и в небо застывшие очи
 Безмолвно и строго глядят... ужасны их бледные лица!

Над ними кружит воронье, и в хриплом, зловещем их крике
Граф Витте отчетливо слышит: «Дубасов, Дубасов, Дубасов!...»

.....
Воспрянул от ложа Сергей, миротворец Портсмутский
И быстро садится к столу и черные буквы выводит:
«Дубасов в Москву на гастроли...»

Чу, поезд несется в Москву, с ним ветер летит вперегонку —
На небе зловеще горят багровые, низкие тучи,
Навстречу кружит воронье и каркает хрипло и злобно:
«Посмотрим, Дубасов, посмотрим...»

8 декабря 1905 г.

СКВЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Поэт попал на Службу Сборов —
Мечта и счеты — бок о бок...
(Судьба имеет странный норов —
Подчас игрив ее урок.)

Поэту есть необходимо —
Одной мечтой не проживешь —
Мечта кричит заботам: мимо!
Но от заботы не уйдешь.

Нужны квартира и ботинки,
Обед из двух (не меньше) блюд, —
И вот встречаются картинки:
И «царь природы»... и верблюды...

Поэт, конечно, был беспечен,
Он думал: «Все это пока,
Путь испытанья ведь не вечен,
А после будет жизнь легка...»

И вот засел — сидит, считает...
Застенчив, скромн, робок, тих,
Тихонько «типы» наблюдает
Для драм и очерков своих...

Проходят дни, идут недели —
Поэт бледнеет и ворчит...
Счета до смерти надоели,
И взор презрением горит...

«Какие люди! Что за дело? —
Копейки жалкие считать...
О Муза, верь — мне очертело
Себя в рассрочку продавать!

Я жить хочу для впечатлений, —
 Я не поденщик — я поэт!..
 А здесь... здесь нет иных волнений:
 Дадут прибавку или нет!»

Но «жить хочу» — пустое слово!
 Живет и муха, и комар...
 И всем бесстрастно и сурово
 Судьба наносит свой удар...

Исход один — уйти, конечно...
 Да только... некуда уйти...
 Как ни смотри на жизнь беспечно, —
 Стоят рогатки на пути...

Все службы, банки и конторы —
 Необходимость и нужда...
 Интриги, зависть и укоры
 И горы скучного труда!

Но для поэтов канцелярий
 Еще не создали у нас,
 И вот — живешь, как пролетарий,
 А сердце тянет на Парнас!..

Такие мысли неизбежно
 К развязке грустной привели:
 Поэт работать стал небрежно.
 И дело стало на мели...

«Духовной жаждою томимый»,
 Он грыз перо по вечерам...
 Язык мечты невыразимый
 Мешал балансу и счетам...

Утратив сон, худой и бледный,
 Он стал хулить весь Божий свет,
 А про него шептались: «Бедный,
 Плохой конторщик и поэт».

СЛОВЕСНОСТЬ

(С натуры)

Звание солдата почетно.
(Воинский устав)

«Всяк солдат слуга Престола
 И защитник от врагов...»
 Повтори!.. Молчишь, фефёла?
 Не упомнишь восемь слов?

Ну, к отхожему дневальным,
После ужина в наряд!»
Махин тоном погребальным
Отвечает: «Виноват!»
«Ну-ка, кто у нас бригадный?» —
Дальше унтер говорит
И, как ястреб кровожадный,
Все глазами шевелит...
«Что — молчишь? Собачья морда,
Простокваша, идиот...
Ну так, помни, помни ж твердо!» —
И рукою в ухо бьет.
Что же Махин? Слезы льются,
Тихо тянет: «Виноват...»
Весь дрожит, колени гнутся
И предательски дрожат.
«Всех солдат почетно званье —
Пост ли... знамя... караул...»
Махин, чучело баранье,
Что ты ноги развернул!
Ноги вместе, морду выше!
Повтори, собачий сын»...
Тот в ответ все тише, тише
Жалко шепчет: «Господин...»
«Ах, мерзавец! Ах, скотина!»
В ухо, в зубы... раз и раз...
Эта гнусная картина
Обрывает мой рассказ...

<1906>

* * *

Вчера в ресторане «Слава» неизвестный штатский толкнул случайно находившегося там же корнета N. и не извинился. Корнет, бывший, по словам очевидцев, в нетрезвом состоянии, выхватил шашку и уложил несчастного на месте.

(Хроника)

II

Мундирную честь заливают вином
И топчут в публичных домах, —
Но это зовут пустяком
В военных кругах...

Крепка дисциплина, крепка — кулаком
В пехотных и конных полках, —
Но это зовут пустяком
В военных кругах...

И кормят солдата протухшим пшеном,
Бывает и мясо в червях...
Но это зовут пустяком
В военных кругах...

Но если случайно заденешь плечом
Героя в орлах —
Услышишь: «К барьеру!.. убьем!»
В военных кругах...

ЧЕПУХА

Трепов — мягче сатаны,
Дурново — с талантом,
Нам свободы не нужны,
А рейтузы с кантом.

Сослан Нейдгарт в рудники,
С ним Курлов туда же —
А за старые грехи
Алексеев даже...

Монастырь наш подарил
Нищему копейку,
Крушеван усыновил
Старую еврейку...

Взял Линевич в плен спьяна
Три полка с обозом...
Умножается казна
Вывозом и ввозом.

Витте родиной живет
И себя не любит.
Вся страна с надеждой ждет,
Кто ее погубит...

Разорвался апельсин
У Дворцова моста...
Где высокий господин
Маленького роста?

Самый глупый человек
Едет за границу;
Из Маньчжурии калек
Отправляют в Ниццу.

Мучим совестью, Фролов
С горя застрелился;
Губернатор Хомутов
Следствия добился.

Безобразов заложил
Перстень с бриллиантом...
Весел, сыт, учен и мил
Пахарь ходит франтом.

Шлется Стесселю за честь
От французов шпага;
Манифест — иначе есть
Важная бумага...

Интендантство, сдав ларек,
Все забастовало,
А Суворин-старичок
Перешел в «Начало».

Появился Серафим —
Появились дети.
Папу видели за сим
В ложе у Неметти...

В свет пустил Святой Синод
Без цензуры святцы,
Витте-граф пошел в народ...
Что-то будет, б р а т ц ы?..

Высшей милостью труха
Хочет общей драки...
Все на свете чепуха,
Остальное враки...

<1905>

НАРОД И ПРОВОКАТОР

(Вольное подражание Крылову)

Народу где-то бросил царь клочок свободы...
На печь народ свободно взобрался
И спать совсем было уж собрался,
Да пригорюнился — забот было немало...

Тут на беду вдруг провокатора примчал
 (На велосипеде он район свой объезжал) —
 Свободу чует он — и страх его объял...
 К народу он иудую подходит.
 Косит глазами, крестится, потом,
 В затылке почесав перстом,
 Такую речь окольную заводит:
 «Народушко, святая простота!
 Что за терпение, какая доброта!
 И веры истинной, наверно, православной...
 Плюнь, милый, отвернись! Что, ежели свобода
 При темноте твоей загубит тьму народа?
 Подумай, мужичок, — конец не очень славный...»
 Народа от лганья вскружилась голова, —
 От бешенства в груди дыханье сперло —
 И на продажные иудины слова
 Он провокатора схватил за горло...

ПРАВОВЕД

Декадентский перстень модный,
 Высочайший воротник, —
 Не поймешь — дурак природный
 Или попросту шутник.

Неприступный и надменный
 С треуголки до сапог,
 Он царит над всей вселенной,
 Этот новый полубог.

Скачки, драма, оперетта —
 Сел он чванный в первый ряд,
 Млеют дамы полусвета
 И улыбками дарят...

Профиль лошади английской,
 Взгляд стеклянный мертвеца,
 Фат с величьем олимпийским
 И с душою наглеца.

В каждой мине и гримасе
 Видишь пошлость и расчет...
 Где, в манеже иль в танцклассе
 Шлифовался идиот?

И невольно пораженный,
 Если случай с ним столкнет,
 Долго думаешь, смущенный:
 Человек он — или скот?

* * *

Всем нищим духом посвящаю

Кровь ударяет горячей волною в виски,
Некуда скрыться от острой, щемящей тоски...
Мертвая жизнь без значенья, холод души, пустота...
Прошлое — яркая сказка, манит к себе, как мечта...
С жалкой улыбкой безверья, хмурый, заглянешь вперед —
Вздрогнешь и прочь отвернешься... долгий, безрадостный год.

Люди восстали и ропщут, люди к свободе идут,
Право и волю добудут, светлый и радостный труд.
Видишь бесстрашные лица, слышишь горячую речь,
Но в потухающем сердце пламя опять не зажечь...
Время торопит решеньем, дерзко врывается в дверь.
Что же? Решай, малодушный, — иль никогда, иль теперь!

Люди восстали и ропщут, люди к свободе идут;
Вышли живые на битву, мертвые в ямах гниют.
С смелой, призывною речью к братьям восставшим иди!
Честный решает недолго — честный всегда впереди...

Кровь ударяет горячей волною в виски,
Некуда скрыться от острой, щемящей тоски...
С горькой улыбкой безверья смотришь тоскливо вокруг...
Что это — только безверье иль перед жизнью испуг?..

<1906>

В ДОРОГЕ

Ели, снегом опушенные,
И березы оголенные,
И унылые поля...

Это Богом позабытая,
Одичавшая, забитая
Наша русская земля.

Паром окна застилаются,
Ели гнутся и качаются,
Поезд быстро мчится вдаль.

Долог путь наш утомительный,
Снег сверкает ослепительный,
Словно белая эмаль.

Все полно однообразия —
Полу-Запад, полу-Азия
Эти ровные поля...

Это Богом позабытая,
Одичавшая, забитая
Наша русская земля.

НЕДАВНЕЕ ПРОШЛОЕ

Посмотри, как мало радости,
Сколько хмурых, бледных лиц!
Нет сознания жизни сладости, —
Жизнь — лишь праздник для тупиц.

Вялость мысли... прозябание,
Ряд тоскливых дней в глуши,
Беспокойные искания
Негодующей души...

Жизнь, что песня похоронная,
Все пустое, тлен и прах,
И усмешка искривленная
Шевелится на устах.

И, исполнены смятения,
Люди шепчут: «Все равно!
Видно, Богом от рождения
Цели в жизни не дано!»

Мглою серой, разъедающей
Покрывает скука свет, —
И вопрос — вопрос рождающий
Даст ли сам собой ответ?..

Но бесстрашно кто сомнения
До предела доведет,
Тот желанное спасение
Только в смерти обретет.

НОЧЬЮ

Ночь наступает унылая, скучная...
В голову лезет все дума докучная,
Дума о грезах разбитых, развеянных,
Жизнью безжалостной злобно осмеянных.

Тьма неподвижная сад весь окутала,
Тьма эта душу больную опутала...
Сил нет — устал я... в позорном бессилии
Я изнемог без борьбы, без усилия.

Душно... В дремоте деревья застывшие
Не шелхнутся, покойно почившие.
Спит все... ни звука ко мне не доносится,
Сон от меня лишь желанный уносится.

В небе безоблачном звезды бесстрастные
Тихо мерцают холодные, ясные;
Им непонятны борьба и страдания,
Им незнакомы надежды, желания...

Точно проклятый кошмар отвратительный
Тихо тоска подползает... мучительной
Болью наполнила сердце уставшее,
Сердце, любви и покоя не знавшее...

Дума за думой идет, надвигается,
Ядом сомнений вся грудь наполняется...

.....
В небе безоблачном звезды бесстрастные
Так же мерцают — холодные, ясные...

РОМАН

Прекрасную деву
Учиться в Женеву
Услали.
Родные (невежды)
Большие надежды
Питали.
В семейном совете
Решили — на свете
Все вздорно:
Науки, искусство
Заменят ей чувство
Бесспорно.
Красна там природа
И всякого сброда
Довольно;
В Женеву прибудет,
«Его» позабудет
Невольню...
Но время несется,
А страсть остается
У девы.
Ничто ей не ново,
И в сердце бывшего
Напевы...

И шлют ей посланья, —
 В них вопли, рыдания
 И слезы,
 В них ласка, объятья,
 В них злоба, проклятья,
 Угрозы.
 И вот в заключенье
 Идут «обличенья»
 Без счета...
 Но дева, читая,
 Лишь молвит, зевая,
 «Охота!»...

* * *

Если подлая слабость тебя полонит,
 Если день уплывает бесцельно за днем,
 Возмущенное сердце презреньем горит
 И пылает огнем...

Но не бойся и смело иди до конца —
 Разрушенье dokonчит работу свою...
 Перед истиной ты не закроешь лица,
 Скажешь сам: «Сознаю...»

ПРОЗА

«Осень прекрасна...» — твердят нам поэты,
 Ей посвящаются оды, сонеты; —
 Листья в ней видят одни золотые,
 Ну, а другие — плоды наливные,
 Воздух прозрачный, багрянец в лесах,
 Чудные ночи в широких полях...
 Все это так... Но картину другую
 Я покажу вам. В осень глухую
 Слякоть на улице; дрожь до костей
 Жжет, пробирает несчастных людей...
 В воздухе сырость, на улицах лужи,
 Воют собаки, осипши от стужи...
 «Ну и погодка!» — ругает народ.
 Шлепает там в стороне пешеход,
 А в отдалении свинья у забора
 Чешет бока... Но не радует взора
 Эта картина, и мы поскорей
 Дальше уйдем от нечистых свиней.
 Бросим мы город, — посмотрим, в природе
 Осень в каком проявляется роде:

Жалкие, тощие, слизью покрытые
Грустны деревья, дождями омытые;
Золота в листьях не вижу — ни-ни, —
Рыжие кудри одели они...
Мокрое поле от лунного света
В саван прозрачный как будто одето;
Ветер по полю солому метет,
Плачет и жалкую песню поет...
Прелести все я успел перечесать, —
Что же хорошего в осени есть?..

* * *

Сонный Тетерев катится
В живописных берегах,
Луч луны в волнах дробится
И играет на камнях.

И на лунную дорогу,
Точно резвый рой наяд,
Выплывает понемногу
Легких лодок длинный ряд.

С весел вниз вода сбегает,
Вновь сливается с водой,
И журчаньем нарушает
Ночи царственный покой.

* * *

От порывистого ветра
Гнутся ивы над рекою,
Весла рвет волна-шалунья
И раскачивает лодку...
Мрак сгустился, — очертанья
Берегов едва заметны;
Тучи небо все покрыли,
Месяц спрятали и звезды,
И, того гляди, заплачет
Небо частыми слезами...
Я вперед гляжу без мыслей,
И, вдыхая полной грудью
Теплый воздух летней ночи,
Опустив лениво весла,
Не борюсь с волной-шалуньей.
Что бороться?.. Разобьет ли
Лодку хрупкую о камни,

Захлестнет ее волною,
Понесет ее теченьем, —
Все равно! Я без желаний...
И без воли, и без мыслей
Отдаюсь на волю року
И капризной непогоде!
Мне и жутко и отратно,
Разгорелись жарко щеки,
Все чернее мгла ночная...
Волны ходят, как живые,
По бортам стучат сердито
И, заглядывая в лодку,
Лижут край моей одежды...

* * *

Нечем жить и не для кого жить!
Сердце разучилося любить, —
В голове хаос бессвязных дум,
Дух, как ночь осенняя, угрюм,
Ни идей, ни мыслей, ни стремлений,
Ни надежд, ни светлых увлечений
Нет в душе... уснули жизни силы,
Но не вечным, мирным сном могилы —
Сном большим, — каким-то странным сном...
И в бездельи пошлом и пустом
День за днем уносится, летит...
Очерствело сердце, и душа молчит!..

* * *

От стволов столетних, мшистых
Острой сыростью пахнуло...
В белых ландышах душистых
Тьма фиалок потонула,
В яркой зелени березы
Солнце тешится лучами,
Легкокрылые стрекозы
Реют, вьются над цветами...
Воздух чист, как сон ребенка...
Даль прозрачна голубая,
В чаще трели льются звонко,
То дрожа, то замирая...
Им вторит ручья журчанье,
Старых елей тихий ропот,
Суетливых пчел жужжанье,
Осторожный ветра шепот...

ПОЭМЫ

НОЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Они кричали: «Эй, старик!
Смотри, как знойны наши жены!
Завидно, правда? Иль отвык?
Что ж ты молчишь, петух бессонный?»
Но Ной, полузакрыв глаза,
Шел мимо, скорбно и сурово,
И не гремело, как гроза,
В ответ бичующее слово.
Дивились люди: Ной умолк!
Давно ли, гневный, на закате
Он, обходя шатры, как волк,
Метал в них молнии проклятий...
Глупец! Лишь Иафет и Сим
Страшились старческого лая,
Да дети бегали за ним,
Его проклятья повторяя...
Помет летел ему в лицо,
А жены, тешась пляской смелой,
Сплетались вокруг него в кольцо
И с визгом обнажали тело...
Когда в смущенье перед ним
Смолкали песни и тимпаны?
Лишь Иафет и толстый Сим
Бегут веселья, как бараны...
Но Ной замолк — и в первый раз,
Хоть вслед хула летела градом, —
Печаль полузакрытых глаз
Влилась в их души темным ядом.

2

Народ собрался у колодца,
Где Хам за камнем сладко спал.
«Хам, Хам, вставай!» Хам встал, смеется:
«Пришли? Ха-ха! Я вас не звал».
Передний пнул его ногою:

«Послушай, что со стариком?»
Лениво выгнув грудь дугою,
Хам звонко шелкнул языком:
«С отцом? Ага, теперь скучнее!
Ной перестал совать свой нос?
Сменяем жен! Твоя тучнее...
Тогда отвечу на вопрос».
Тот молча взял его за глотку.
«Что ты спешишь? — закаркал Хам. —
Сим что-то говорил про лодку,
Да он не знает толком сам...
Подите к Ною — мне не жалко!
Я сам сказал бы, если б знал...»
Передний замахнулся палкой,
Хам дико взвизгнул и удрал.
«Эй, Хам, вернись!» Но сук колючий
Попал обидчику в висок.
Пошли к шатрам. Клубились тучи.
Темнел в вечерней мгле песок...
А Хам разрыл у камня яму
И у колодца лег опять.
«Ага, ушли! Вернетесь к Хаму!
Да только Хам хитер, как тать...»

3

Спугнув болтливый круг старух,
Под дубом в середине стана
Сим крикнул, привлекая слух:
«Кто даст секиру за барана?»
— Толстяк, ведь ты пастух. Зачем? —
Смутился Сим: «Не знаю... Надо».
— Ого, не знаешь... Спелся с тем! —
Орут. Придвинулись, как стадо.
— Смотри, бичи разбудят прыть!
Иль страх тебе заклеил губы? —
«Ной запретил мне говорить», —
Ответил Сим, прижавшись к дубу.
— Га, запретил! Молчишь? Постой!
Морочишь стан... Дурак, а хитрый!.. —
Но миг, и хлынули толпой
На зов вдали запевшей цитры.
Забыв был Сим, и Хам, и Ной,
Смех раскатился до ущелья...
Всю ночь стонал там грех хмельной,
И, словно смерч, росло веселье.

Когда же люди и скоты
Свалились на заре устало,
Над станом в гулкие щиты
Зловеще эхо застучало.
Оставив пир, толпой к шатрам
Метнулись в диком страхе крысы:
Ной с Иафетом, Сим и Хам
В горах рубили кипарисы.

4

И днем и ночью Ной и дети
Свозили крепкие стволы.
Ослы кричали, выли плети,
Клубился душный дым смолы.
День изо дня, как сон недобрый,
Росла громада на холме,
И ночью сквозь крутые ребра
Луна сквозила в дымной тьме...
Послали самых старых к Ною:
«Народ велел спросить, зачем?»
Ной повернулся к ним спиною
И был, как мертвый, глух и нем.
Звериный гнев зажег всех в стане:
«Огней! Огней! Молчит? Так сжечь!»
Текут, как лава... На поляне
Вдали ждал Ной, прямой, как меч.
С холма неслись протяжно стуки.
Смолк крик. Как псы, бегут к нему.
Но Ной безмолвно поднял руки —
И гаснут факелы в дыму.
Проклятья, тьма, хула и стоны
Слились в слепой ревуший ад,
И дети, псы, мужи и жены
Рванулись в ужасе назад.
А сверху Хам, склонясь над долом,
В огне костров, как вепрь в крови,
Кричал им в бешенстве веселом:
«Го-го! Дави, дави, дави...»

5

Ли, Иафетова жена,
С Ноамой, женою Сима,
Следят с холма всю ночь без сна,
Как тучи проплывают мимо.

Обняв задумчивую Ли,
Шепнула робкая Ноама:
«Постой, ты слышишь? Там вдали
Как будто крик и хохот Хама?»
— Нет, это ветер средь камней... —
«Спросила Ноя, что брать в лодку?»
— Да. В первый раз за много дней
Он улыбнулся. Кротко-кротко...
Ноама, спишь? Ах, долго ль ждать?
Как будет весело, Ноама!
Вчера мне говорила мать,
Что мы помчимся к солнцу прямо... —
«Она сама не знает, Ли,
Никто не знает, кроме Ноя».
Шептались жены, а вдали
Светило встало огневое.
В долине, в мертвой полумгле,
Как море, волновались люди:
Вверху на каменном челе
Свет солнца возвестил о чуде...
Умолкли вскрики топоров.
Что на горе? Не стены ль храма?
«Ковчег готов, ковчег готов!» —
Шепнула робкая Ноама.

6

Из горных чаш, вдоль водопадов
Хам гнал, как скот, со свистом в плен
Мохнатых скорпионов, гадов,
Шакалов, тигров, крыс, гиен...
Не страшно! Ной сказал не много:
Как стадо коз, всю злую тварь
От паука до носорога
Пусть Хам пригонит пред алтарь.
И он пригнал. В дверях ковчега,
Когда зверье сбивалось в вал,
Под хохот падал бич с разбега
И тяжело помост стонал.
Сим гнал привычною рукою
Домашний и убойный скот.
Волнистой, длинной чередою
Шли пары мирные вперед.
И с песней из лесных ущелий
Пригнал к ковчегу Иафет

Оленей, ланей и газелей,
И всех, кто красит божий свет...
Как три реки, вливались звери
В ковчег покорною волной.
Дымилась пыль. Зияли двери.
На кровле ждал безмолвный Ной.
А там внизу ловили жены
Домашних, злых и певчих птиц,
Следя в испуге затаенном
За беглым трепетом зарниц.

7

В последний раз к полудню Ной
Спустился к людям в дол зеленый.
В шатрах, объятых тишиной,
Укрылись вспугнутые жены.
На солнце, греясь, как ужи,
Лежали люди, тешась зноем.
Ной шел, и дерзкие мужи
Вставали в первый раз пред Ноем.
Никто молчанья не прервал,
И только мальчик зверолова
С вершины дуба закричал:
«Ной, Ной, ты к нам вернулся снова?»
Ной тихо обошел весь стан
И скорбно замер у колодца.
Сквозь мутный старческий туман
Чей образ там в воде смеется?
Не он ли звонкие кремни
Метал о воду с детским смехом,
И не к нему ль в сырой тени
Взлетали всплески влажным эхом?
Как много там таких в шатрах —
Невинных, словно цвет граната,
Но Бог велел — Ной червь и прах...
Быть может, в них зерно разврата...
Он встал, взял посох и пошел.
Кружились голуби над Ноем,
И псы, тоской смущая дол,
Следы его лизали с воем.

8

Из дальних северных просторов
Примчался ветер грозовой.

В горах запели сотни хоров.
Лес стал безвольною травой.
Гремят камни по стремнинам,
Забились вихри в пасти скал,
И рвутся в бешенстве к равнинам,
Внося стволы за перевал.
Седые медленные тучи
Плывут все ниже, все темней
И разрывают грудь о кручи,
Сливаясь с хаосом камней...
Вперед! Быстрее и быстрее
Водоворот свистящей мглы, —
И вот, вытягивая шею,
Взлетают вихри, как орлы.
Все иступленней, выше, шире
Вихрят вдоль туч края их риз,
И вдруг, как пьяные вампиры,
Рванулись жадной сворой вниз.
Трепещет дол... Ревут верблюды,
Шумят полотнища шатров.
Ослы и козы сбились в груды,
Диск солнца мутен и багров.
Где кров? Где близкие? Где дети?
Шипя, встает песок горбом —
Даль, словно дым тысячелетий...
И хлынул дождь густым столбом.

9

Кружась, плывут стволы дубов,
Прильнув к коре, трепещут львицы, —
И, не страшась их злых зубов,
Прижались к ним отроковицы.
Но грозный ливень льет и льет,
И, слившись с ветром в темном вое,
Смывает прочь людей и скот,
Зверей и птиц, — все, все живое.
Смывает с горных круч стада
И пастухов в ущельях душит.
Все шире зыбкая вода,
Все уже пятна верной суши...
Напрасно матери детей
Над головами подымают:
Проклятый ливень все лютей,
И волны жалости не знают.

Тогда впервые сотни рук
Простерлись ввысь к стенам ковчега,
И дрогнул склон, как мощный лук,
Под дикой бурей набега.
Скорей! Ковчег велик, как кит.
Скорее! Волны лижут пятки...
И вот всползли... Ковчег закрыт.
Кричат и рвутся в беспорядке.
«Ной! Ной!» — Но вздрогнула корма,
Бока вздымаются, как груди.
Потоп покрыл чело холма.
Ковчег плывет... и гибнут люди.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Зыбь и мгла... Гудящий ливень все ровнее и ровней
Льет с задернутого неба пять глухих ночей и дней.
Солнце ль там сквозит за тучей или месяц неживой?
Смерч, клубясь, встает за смерчем, словно факел дождевой.

Но в ковчеге жизнь цветет.
Ходят люди, дышит скот,
Жаром пышущий очаг
Жрет узлы сухих коряг.
Ной с седой женой Фамарь,
Как и там, на суше, встарь,
Молча смотрят на огонь.
Ветер ржет, как дикий конь.
Мерно в кровлю бьет вода,
И прошедшие года,
Словно злой чужой рассказ,
Омрачают кротость глаз.
Змеи лжи не знали сна...
Пусть же эти семена,
Что спаслись здесь, в корабле,
Мир вернут родной земле.
В теплой, гулкой полутьме
Столько дум встает в уме...
Дремлет старая жена.
Дети смолкли. Тишина...
Тень качнулась по столбам —
Ной очнулся: «Кто здесь?» — «Хам».
Глубоко вздыхает Ной.
Дождь рокочет за стеной.

Все дремотнее качаясь, чуть скрипит крутой ковчег.
 Ропщут волны, расступаясь, и смиряют свой разбег.
 Изумленные дельфины мчатся стайей за кормой.
 Расползаются туманы. Неуклонен путь прямой...

2

Сверху вниз с протяжным плеском льется шумная вода
 Час как год — из тесной клетки не уйти им никуда.
 Мрачен Хам: «Эй, ливень, будет! Все подошли, что ж ты льешь?»
 Но в ответ лишь плеск докучный и стены тупая дрожь.

Скучно Хаму. В глубине
 Звери воют в полусне.
 В середине глупый скот
 Раскачался и ревет.
 И вокруг не веселей:
 Сим в сосуды льет елей,
 Иафет грызет тростник.
 Жены плачут, а старик
 Лег на шкурах под кормой
 И лежит, объятый тьмой.
 «Сим, а Сим?» — Не слышит Сим.
 Хам склоняется над ним
 И, взметнув ногой, как спрут,
 Разбивает в прах сосуд.
 Сим вскочил. Хам молча ждет,
 Шею вытянув вперед.
 С любопытством Иафет
 Шею вытянул — но нет,
 Робкий Сим берет елей
 И отходит поскорей.
 Скучно Хаму... Сделал шаг...
 Стал. Глаза привлек очаг.
 Взял уголей, раздул — и вдруг
 Бросил вниз сквозь темный люк.

О, как буйно там взметнулись боль, и гнев, и темный страх!
 Хам от смеха еле-еле удержался на ногах.
 Наклонился, долго слушал злой безумный рев зверей...
 А сквозь рев шумели струи, словно ропот ста морей.

3

Не навеки ль скрылось солнце? В стенах душно и темно.
 Под светильником дрожащим в глубине чернеет дно.
 Дождь гремит. Покорно дремлет истомившаяся тварь.
 Ли на шкуре кротко нижез тускло-меркнувший янтарь.

Голос Симовой жены
Вполз змеей из глубины:
«Как раба, весь день с утра
И сегодня, и вчера
Я одна кормила скот...
Разве нынче мой черед?
Разве Ли слабей меня?
Видно, легче у огня
Третий день овцой лежать
Да янтарь на нить низать...»
— О Ноама, я больна!
За тебя я столько раз
Не смыкала сонных глаз... —
Эгла, Хамова жена,
Рассмеялась: «Ты? Больна?
То-то нынче Иафет
Словно волк смотрел мне вслед...
Бережешь свой стан, змея?
Береги... Стройна и я!»
— Лжешь ты! Лжешь ты... — плачет Ли.
Шорох старых ног вдали —
Перед Эглой мать — Фамарь:
«Ной скорбит. Умолкни, тварь!»

Кроткий плач и крики злобы заглушили шум волны,
Но за тучами, там, в небе, эти крики не слышны...
Только ветер рвал их в клочья и вздымал за валом вал,
Только дождь в людские слезы плач холодный свой влетал.

4

Ночь. Как огненные птицы, реют молнии вдоль туч.
Раскачалась грудь ковчега, скрип бессилен и тягуч.
Дух смолы навис волною над дыханием зверей...
Эгла, буйно разметавшись, чешет золото кудрей.

Тьма томит, стена скрипит.
«Иафет, ты спишь?» — Молчит.
Тихо-тихо подползла...
Вон он — дышит, как смола.
Словно огненный дурман,
Прикоснулся жаркий стан:
«Иафет, ты слышишь, да?
Как внизу ревет вода!
В очаге задули свет...
О, мне страшно, Иафет!
Иафет, ты спишь?» — Молчит.

«Иафет...» — Не спит, не спит!
Обнаженное плечо
И дрожит, и горячо...
Люди спят. Томится мгла.
Эгла ближе прилегла...
Замирает Иафет,
В сердце — мутный алый свет,
В голове — хмельная дрожь —
Не очнешься, не уйдешь...
Жадный взмах призывных рук,
Злой, победный, хриплый звук...
...Притаившись в стороне,
Кто-то плакал в тишине.

Гром гремит, как гневный дьявол, заглушая рев зверей.
Бурный град стучит о кровлю все быстрее и быстрей.
Словно в первый день потопа, струи с неба льют и льют,
И ковчег кружит и рвется, как под ветром жалкий прут.

5

Дождь устал. Жемчужной сеткой капли мелкие летят.
В облаках раскрылись окна. Меркнет звезд безмолвный взгляд.
Спит ковчег. Склонясь над люком, полон страха пред чужим
Чуть качается на кровле одинокий херувим.

«Отчего у них разлад?
Разве жизнь не светлый клад?
Стоны ночью, стоны днем...
Крики, плач, мольбы... О чем?
Словно синий путь морской,
Обтекает мир покой.
Светят солнце и луна,
И бескрайна вышина...»
Отклонился херувим —
Легкой тенью перед ним
В дождевой седой пыли
Из ковчега вышла Ли.
Измученный долгий взгляд...
Смотрят оба — и молчат.
Ропщет вал из-под кормы.
«Ты такая же, как мы...»
Но в ответ вздыхает Ли:
«Нет, о дух, я дочь земли...
Хорошо ли там у вас
Над луной в вечерний час?»
— Хорошо... Ты хочешь к нам?

Вверься, Ли, моим крылам...
Полетим сквозь Млечный Путь —
Здесь так страшно... стоны, жуть...
— Отшатнулась Ли: «О нет!
Здесь внизу мой Иафет...»

Скрылась Ли. Свежеет ветер. Вал взбегает, как удав.
Херувим ширококрылый, мощно крылья распластав,
Налетающему ветру подставляет смело грудь
И, смеряя тьму очами, правит ровный быстрый путь.

6

Давит серое ненастье — день как ночь и ночь как день.
По стенам ковчега бродит тускло-сумрачная тень.
Люди долгими часами тупо смотрят на очаг.
Дождь жужжит, томится ветер... Кто толкнет, тот злейший враг.

Только Сим все на ногах.
То он роется в мехах,
То один, с утра весь день
Жадно мерит свой ячмень.
И в хлеву, и по углам,
И вдоль бревен — здесь и там
Сим припрятал из шатра
Много всякого добра...
Прячь от Хама, прячь от всех!
Приподнявши козий мех,
Сим провел, дрожа, рукой —
Где мешок с его мукой?
И, давясь от злобных слез,
Дико крикнул: «Кто унес?
Хам, отдай!» Но из угла
Мать подходит: «Я взяла.
Я взяла — не смей скрывать! —
Говорит, волнуясь, мать. —
Здесь, в ковчеге, все для всех.
Прятать хлеб — великий грех...»
Но, увы, не внемлет Сим
И, дрожа, с упорством злым
Повторяет лишь свое:
«Мать, отдай! Мое! Мое!»

Хам свистит, хохочет Эгла, плачет старая Фамарь...
Ной подходит молча к Симу... Ли укрылась за алтарь.
Сим умолк: суров и страшен взгляд печального лица...
Воет ветер, бьются волны, небо плачет без конца.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ДЕТСКИЙ ОСТРОВ

ДЕТЯМ

Может быть, слышали все вы — и не раз,
Что на свете есть поэты?
А какие их приметы,
Расскажу я вам сейчас:

Уж давным-давно пропели петухи...
А поэт еще в постели.
Днем шагает он без цели,
Ночью пишет всё стихи.

Беззаботный и беспечный, как Барбос,
Весел он под каждым кровом,
И играет звонким словом,
И во все сует свой нос.

Он хоть взрослый, но совсем такой, как вы:
Любит сказки, солнце, елки, —
То прилежнее он пчелки,
То ленивее совы.

У него есть белоснежный, резвый конь,
Конь Пегас, рысак крылатый,
И на нем поэт лохматый
Мчится в воду и в огонь...

Ну так вот, — такой поэт примчался к вам:
Это ваш слуга покорный,
Он зовется «Саша Черный»...
Почему? Не знаю сам.

Здесь для вас связал в букет он, как цветы,
Все стихи при свете свечи.
До свиданья, человечки! —
Надо чайник снять с плиты...

ВЕСЕЛЫЕ ГЛАЗКИ

В РАЮ

По лиловым дорожкам гуляют газели
И апостол Фома с бородою по грудь...
Ангелята к апостолу вдруг подлетели:
«Что ты, дедушка, бродишь? Расскажи что-нибудь!
Как шалил и играл ты, когда был ребенком?
Расскажи... Мы тебе испечем пирожок...»
Улыбнулся апостол. «Что ж, сядем в сторонке,
Под тенистой смоковницей в тесный кружок.

Был я мальчик румяный, веселый, как чижик...
По канавам спускал корабли из коры.
Со стены ребятишки кричали мне: «Рыжик!»
Я был рыжий — и бил их, и гнал их с горы.
Прибегал я домой весь в грязи, босоножкой,
Мать смеялась и терла мочалкой меня.
Я пищал, а потом, угостившись лепешкой,
Засыпал до румяного, нового дня».

«А потом?» — «А потом я учился там в школе, —
Все качались и пели, — мне было смешно,
И учитель, сердясь, прогонял меня в поле.
Он мне слово, я — два, — и скорей за окно...
В поле я у ручья забирался под мостик,
Рыбок горстью ловил, сразу штук по семи.
Ангелята спросили: «За хвостик?» — «За хвостик».
Ангелята вздохнули: «Хорошо быть детьми».

<1920>

ПРИГОВОИШКА

Длиннохвостая шинель.
На щеках румянец.
За щекою карамель,
За спиною — ранец.

Он ученый человек.
Знает, что ни спросим:
Где стоит гора Казбек?
Сколько трижды восемь?

В классе он сидит сычом
И жует резинку.
Головенка куличом,
Уши, как у свинки.

А в карманах — целый склад:
Мох, пирог с грибами,
Перья, ножик, мармелад,
Баночка с клопами.

В перемену он, как тигр,
Бьется с целым классом.
Он зачинщик всяких игр,
Он клянется басом.

Возвращается домой:
Набекрень фуражка,
Гордый, красный, грудь кормой,
В кляксах вся мордашка.

«Ну, что нового, Васюк?» —
Выбежит сестренка.
Он, надувшись, как индюк,
Пробурчит: «Девчонка!..»

Схватит хлеба толстый ком,
Сбросит пояс с блузы
И раскроет милый том —
Робинзона Крузе.

<1919>

КОСТЕР

Эй, ребяташки,
Валите в кучу
Хворост колючий,
Щепки и шишки,
А на верхушку
Листья и стружку...
Спички, живей!
Огонь, как змей,
С ветки на ветку
Кружит по клетке,
Бежит и играет,
Трещит и пылает...
Шип! Крякс!

Давайте руки —
И будем прыгать вокруг огня,
Нет лучше штуки —
Зажечь огонь среди бела дня.

Огонь горит,
И дым глаза ужасно ест.
Костер трещит,
Пока ему не надоест...

Осторожней, детвора,
Дальше, дальше от костра —
Можно загореться.
Превосходная игра...
Эй, пожарные, пора,
Будет вам вертеться!
Лейте воду на огонь.
Сыпьте землю и песок, —
Но ногой углей не тронь,
Загорится башмачок.
Зашипели щепки, шишки,
Лейте, лейте, ребятишки!
Раз, раз, еще раз...
Вот костер наш и погас.

<1911>

ТРУБОЧИСТ

Кто пришел? — Трубочист.
Для чего? — Чистить трубы.
Чернощекий, белозубый,
А в руке — огромный хлыст.

Сбоку ложка, как для супа...
Кто наврал, что он, злодей,
В свой мешок кладет детей?
Это очень даже глупо!

Разве мальчики — творог?
Разве девочки — картошка?
Видишь, милый, даже кошка
У его мурлычет ног.

Он совсем, совсем не страшный:
Сажу высыпал на жесь.
Бублик вытащил вчерашний, —
Будет есть.

Рано утром, на рассвете,
Он встает и кофе пьет.
Чистит пятна на жилете,
Курит трубку и поет.

У него есть сын и дочка, —
Оба беленькие, да.
Утром спят они всегда
На печи, как два комочка.

Выйдет в город трубочист —
И скорей на крыши, к трубам,
Где играет ветер с чубом,
Где грохочет ржавый лист...

Чистит, чистит — целый день,
А за ним коты гурьбою
Мчатся жадною толпою,
Исхудалые, как тень.

Рассказать тебе, зачем?
Он на завтрак взял печенку,
Угостил одну кошчонку,
Ну — а та сболтнула всем...

Видишь, вот он взял уж шапку.
Улыбнулся... Видишь, да?
Дай ему скорее лапку, —
Сажу смоешь — не беда.

1917

ПЕРЕД УЖИНОМ

За воротами на лавочке сидим —
Петя, Нюша, Поля, Сима, я и Клим.
Я — большой, а остальные, как грибы.
Всех нас бабушка прогнала из избы...
Мы рябинками в избе стреляли в цель,
Ну, а бабушка ошипывала хмель.
Что ж... На улице еще нам веселей:
Веет ветер, солнце в елках все алей,
Из-за леса паровоз дудит в гудок,
Под скамейкой ловит за ноги шенок...
Воробьи уселись кучей на бревно.
Отчего нам так сегодня все смешно?
Червячок ли влезет Симе на ладонь,
Иль напротив у забора фыркнет конь,
Иль за выгоном заблеет вдруг овца, —
Все хохочем, все хохочем без конца...

<1914>

ПОЕЗД

Третий звонок. Дон-дон-дон!
Пассажиры, кошки и куклы, в вагон!
До свиданья, пишите!
Машите платками, машите!
Машинист, свисти!
Паровоз, пыхти:
Чах-тах.
Поехали-поехали,
Чах-тах-тах.
Кочегар, не зевай!
Чах-тах-тах-тах,
Вот наши билеты —
Чурки да шкурки,
Бумажки от конфет!
Под уклон, под уклон,
Летим, как пуля!
Первый вагон —
Не качайся на стуле!
Эй, вы, куда?
Кондуктор, сюда!
Вон там сзади
Взрослые дяди.
Тра-та-та, тра-та-та,
Они без билетов...
Зайцы-китайцы, —
Гони их долой!
Чах-тах, тах-тах,
Машинист, тормозите!
Чах-тах-тах,
Первый звонок!
Чах-тах,
Станция «Мартышка».
Чах-тах-тах,
Надо вылезать.

<1912>

ПРО КАТЮШУ

На дворе мороз.
В поле плачут волки.
Снег крыльцо занес,
Выбелил все елки...
В комнате тепло,
Печь горит алмазом,
И луна в стекло
Смотрит круглым глазом.

Катя-Катенька-Катюшка
Уложила спать игрушки:
Куклу безволосую,
Собачку безносную,
Лошадку безногую
И коровку безрогую —
Всех в комок,
В старый мамин чулок
С дыркой,
Чтоб можно было дышать, —
«Извольте спать!
А я займусь стиркой...»

Ай, сколько пены!
Забрызганы стены.
Тазик пищит,
Вода болтается,
Катюша пыхтит,
Табурет качается...
Красные лапки
Полоснут тряпки,
Над водою мыльной
Выжимают сильно-пресильно, —
И в воду снова!
Готово!
От окна до самой печки,
Словно белые овечки,
На веревочках висят
В ряд:
Лошадкина жилетка,
Мишкина салфетка,
Собачьи чулочки,
Куклины сорочки,
Пеленка
Куклиного ребенка,
Коровьи штанишки
И две бархатные мышки.

Покончила Катя со стиркой,
Сидит на полу растопыркой:
Что бы еще предпринять?
К кошке залезть под кровать,
Забросить за печку заслонку
Или Мишку постричь под гребенку?..

Содержание

Стихотворения

РАЗНЫЕ МОТИВЫ

1906	9
«Пусть злое насилье царит над землей...»	9
«От русского флота остались одни адмиралы...»	10
Скверная история	11
Словесность (<i>С натуры</i>)	12
«Мундирную честь заливают вином...»	13
Чепуха (<i>«Трепов — мягче сатаны...»</i>)	14
Народ и провокатор (<i>Вольное подражание Крылову</i>)	15
Правовед	16
«Кровь ударяет горячей волною в виски...»	17
В дороге	17
Недавнее прошлое	18
Ночью (<i>«Ночь наступает унылая, скучная...»</i>)	18
Роман	19
«Если подлая слабость тебя полонит...»	20
Проза	20
«Сонный Тетерев катится...»	21
«От порывистого ветра...»	21
«Нечем жить и не для кого жить!..»	22
«От стволов столетних, мшистых...»	22
Осень в Петербурге	23
«Золотые сны и радужные грезы...»	23
Лунные рассказы	24

САТИРЫ

Сатиры

(по изданию 1922 г.)

ВСЕМ НИЩИМ ДУХОМ

Критику	29
Ламентации	29

Пробуждение весны	30
Песня о поле	31
Анархист	32
Пошлость (<i>Пастель</i>)	32
Потомки	34
Крейцера соната	35
Отъезд петербуржца	36
Искатель (<i>Из дневника современника</i>)	37
«Все в штанах, скроенных одинаково...»	38
Опять...	39
Культурная работа	40
Желтый дом	41
Зеркало	42
Споры	43
Интеллигент	43
Отбой	44
1909	46
Новая цифра (1910)	47
Бессмертие	48
Простые слова (<i>Памяти Чехова</i>)	49
Во имя чего?	49
Утешение	50
Диета	51
Два желания	
I. «Жить на вершине голой...»	52
II. «Сжечь корабли и впереди, и сзади...»	52
БЫТ	
Мясо (<i>Шарж</i>)	53
Всероссийское горе (<i>Всем добрым знакомым с отчаянием посвящаю</i>)	54
Обстановочка	55
Совершенно веселая песня (<i>Полька</i>)	56
Служба сборов	57
Окраина Петербурга	59
На открытии выставки	59

Жизнь («У двух проституток сидят гимназисты...»)	60
На вербе («Бородатые чуйки с голодными глазами...»)	61
Пасхальный перезвон	62
На петербургской даче	62
Ночная песня пьяницы	63
Городская сказка («Профиль тоньше камеи...»)	64
Лаборант и медички	
I. «Он сидит среди реторт...»	65
II. «А на лестнице медички...»	66
III. «Час занятий. Шепот. Тишь...»	66
В гостях (<i>Петербург</i>)	67
Европеец	68
Мухи	69
Кухня	70

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЦЕХ

Продолжение одного старого разговора	71
В редакции толстого журнала	78
«Смех сквозь слезы» (1809—1909)	79
Стилизованный осел (<i>Ария для безголосых</i>)	81
Недоразумение	81
Переутомление (<i>Посв. исписавшимся «популярностям»</i>)	82
Два толка	83
Нетерпеливому	83
Недержание	84
Сиропчик	84
Юмористическая артель	84
После посещения одного «литературного общества»	86
Корней Белинский (<i>Посвящается К. Чуковскому</i>)	87
Читатель	88
Трагедия («Рожденный быть кассиром в тихой бане...»)	89
Criticus (<i>К картине Бёклина</i>)	89
Литераторы на Капри	90
Из зеленой тетрадки	
I. «Холодный ветер разметал рассаду...»	90
II. А. Рославлев	91

III. «Почему-то у «толстых» журналов...»	91
IV. Читатель	91
V. Стилизация	91
VI. Тонкая разница	92
VII. «Немало критиков сейчас...»	92
VIII. В альбом Брюсову	92
«Жестокий бог литературы!..»	92

ПОСЛАНИЯ

Послание первое	94
Послание второе	95
Послание третье	96
Послание четвертое	97
Послание пятое	98
Послание шестое	99
Кумысные вирши	
I. «Благословен степной ковыль...»	99
II. «Степное башкирское солнце»	101
III. «Бронхитный исправник...»	102
IV. «Поутру пошляк-чиновник...»	103

ПРОВИНЦИЯ

Бульвары	105
Священная собственность	106
На славном посту	107
При лампе	107
Шкатулка провинциального кавалериста (<i>Опись</i>)	108
На галерке (<i>В опере</i>)	109
Ранним утром	109
Лошади	111
Из гимназических воспоминаний	112
Виленский ребус	113
Первая любовь	113
На музыкальной репетиции	115
Праздник (« <i>Генерал от водки...</i> »)	116
На реке	117

Псковская колотовка	118
Уездный город Болхов	119
«Трава на мостовой...»	120

ЛИРИЧЕСКИЕ САТИРЫ

Под сурдинку	121
У моря	122
Из Финляндии	123
Песнь песней (<i>Поэма</i>)	124
Диспут	126
Сквозной ветер	127
Весна мертвецов	128
Бегство	128
В оранжерее	130
Экзамен	130
В усадьбе	131
Северная лирика	132
Гармония (<i>Подражание древним</i>)	133
Карнавал в Гейдельберге	134
Из «Шмецких» воспоминаний	135
Улица в южно-германском городе	136
Театр	136

Стихотворения из сборника «Сатиры» 1913 г., не вошедшие в издание 1922 г.

Искусство в опасности!	138
Единственному в своем роде	138
Панургова муза	139
По мытарствам	140
«Молил поэта Блок-поэт...»	141
Честь	142
Вешалка дураков	
I. «Раз двое третьего рассматривали в лупы...»	142
II. «Кто этот, лгущий так туманно...»	142
III. «Ослу образование дали...»	142
IV. «Дурак рассматривал картину...»	143
V. «Умный слушал терпеливо...»	143

VI. «Дурак и мудрецу порою кровный брат...»	143
VII. «Пусть свистнет рак...»	143
Баллада (<i>«Был верный себе до кончины...»</i>)	144
«Традиции»	144
Песня сотрудников сатирического журнала	145
Невольное признание	146
Баллада (<i>«Устав от дела, бюрократ...»</i>)	147
Цензурная сатира	148
Экспромт	148
Гармония	149
Там внутри	149
Победа	151
Волк и баран (<i>Из Виктора Буше</i>)	152
Октябристы	153
Молитва	154
Все то же	154
Веселая наглость	155
К женскому съезду (<i>Декабрь, 1908</i>)	156
Еще экспромт	157
К приезду французских гостей	157
Злободневность	158
Исторический день (<i>Берлин — выборы 1907 г.</i>)	159
Успокоение (<i>Посв. русским Бисмаркам</i>)	160

САТИРЫ И ЛИРИКА

Сатиры и лирика

(по изданию 1922 г.)

БУРЬЯН

В пространство	163
Санкт-Петербург	164
В пассаже	165
Тучков мост	165
У канала ночью	166
Вид из окна	166
Комнатная весна	166
Мертвые минуты	168

Пять минут	168
Стилисты	170
Колумбово яйцо	170
В типографии	171
Бодрый смех	172
Человек в бумажном воротничке	173
Две басни	
I. «Гуляя в городском саду...»	174
II. «Мудрейший индивид...»	175
Бирюльки	176
В деревне	177
Консерватизм (<i>Миниатюра</i>)	178
Северные сумерки	178
Пища	179
Визит	181
Сообща	181
Пряник	182
Песня	182
В карцере	183
Новая игра	184
Праздник (<i>«Гиацинты ярки, гиацинты пряны...»</i>)	185
Рождение футуризма	186
«Книжный клоп, давясь от злобы...»	186
Трагедия (<i>«Я пришел к художнику Миноге...»</i>)	187
Современный Петрарка	188
«Безглазые глаза надменных дураков...»	188
Русское	189
В детской	190
Бессменный	191
«Пред каждым дураком душа пылает гневом...»	191
Борьба	192
Анемоны	192
Несправедливость	193
Настроение	194
На расстоянии	195
Больному	196
Признание	197

ГОРЬКИЙ МЕД

«Любовь должна быть счастливой...»	199
Так себе	199
Амур и Психея	200
Страшная история	
I. «Окруженный кучей бланков...»	201
II. «Ах, вчера не сладко было!..»	202
III. «Проползло четыре года...»	203
Наконец!	204
Хлеб (<i>Роман</i>)	206
Ошибка (« <i>Это было в провинции, в страшной глуши...</i> »)	207
Факт	208
Колыбельная (<i>Для мужского голоса</i>)	208
«Дурак»	209
Любовь не картошка (<i>Повесть</i>)	211
В башкирской деревне	212
Прекрасный Иосиф	213
Городской романс	215
В Александровском саду	216
На Невском ночью	216

У НЕМЦЕВ

Kinderbalsam	218
Немецкий лес	219
Как францы гуляют	220
В немецкой мекке	
I. Дом Шиллера	221
II. Дом Гёте	222
III. На могилах	223
С приятелем (« <i>Фриц, смешная мартышка!..</i> »)	224
Корпоранты	225
Философы	225
Дамоклов меч	226
Остров	227
Рынок	227
Предместье	228

Идиллия	229
Осень в горах	230
В пути (<i>«Яркий цвет лесной гвоздики...»</i>)	231
<i>«Узкий палисадник...»</i>	232
Кельнерша	232
В пути (<i>«Словно звон бессонной цитры...»</i>)	233
<i>«В полдень тенью и миром полны переулки...»</i>	234
ХМЕЛЬ	
На лыжах	235
Нирвана	236
Из Флоренции	237
<i>«В чужой толпе...»</i>	237
Уголок	238
Жара	239
<i>«Солнце жарит. Мол безлюден...»</i>	240
В море (<i>«Если низко склониться к воде...»</i>)	241
<i>«Если летом по бору кружить...»</i>	241
В Крыму	241
Дождь (<i>«Сквозь распластанные ветки...»</i>)	242
У Балтийского моря	
I. <i>«Ольховая роша дрожит у морского обрыва...»</i>	242
II. <i>«Гнется тростник и какая-то серая травка...»</i>	243
III. <i>«Ветер борется с плащом...»</i>	243
IV. <i>«Еле льющаяся зыбь вяло плещется у пляжа...»</i>	244
V. <i>«Видно, север стосковался...»</i>	244
Снегири	244
<i>«Почти перед домом...»</i>	245
Лунатик	245
У Нарвского залива	246
Огород	247
Силуэты	248
Возвращение	248
<i>«Еле тлеет погасший костер...»</i>	249
Белая колыбель	249
Сумерки	250
На пруду	250
Радость	251

На пчельнике	252
«Пуща-водица»	253
Декорация	254
«Грохочет вода о пороги...»	255
На замковой террасе	255
«Месяц выбелил пол...»	256
«Цветы от солнца пьяны...»	257
Хмель (<i>«Вся ограда в темных листьях винограда...»</i>)	257
На санках с гор	258
Разгул	259
На пароме	259
В чаше	260
«Качаются томные листики...»	260
Апельсин	261
«Неподвижно-ленивые кости...»	262
«Я конь, а колено — седельце...»	263
Квартирантка	263
«Мы женили медвежонка...»	264
Из Гейне	
I. «Печаль и боль в моем сердце...»	265
II. «За чаем болтали в салоне...»	266
III. «В облаках висит луна...»	266
IV. «Этот юноша любезный...»	267
V. Штиль	267
Зирэ	268
Пьяная песня	269
Описание одного путешествия (<i>Шутка</i>)	269
Утром (<i>«Бодрый туман, мутный туман...»</i>)	270
Тифлисская песня	271
Ленивая любовь	271
В Тироле	272
Прибой	273
«На веранде крошечная тьма...»	274
«Там внизу синее море...»	274
Над морем	275
Лукавая серенада	275
Человек	276

**Стихотворения из сборника «Сатиры и лирика» 1913 г.,
не вошедшие в издание 1922 г.**

В ожидании ночного поезда	278
Еще факт	279
Призраки	279
«Замираю у окна...»	280
На кладбище	280
«У моей зеленой елки...»	281
В Берлине	
I. «Над крышами мчатся вагоны, скрежещут машины...»	282
II. «Спешат старые дети в очках...»	282
«Бавария»	283
На Рейне	285

ЖАЖДА

ВОЙНА

Песня войны	289
Сборный пункт	290
На фронт	290
Репетиция	290
На этапе	291
Атака	291
Один из них	292
Привал	293
Пленные	294
Письмо от сына	294
В операционной	295
Легенда	296
В штабе ночью	296
Чужая квартира	297
Под лазаретом	298
Будни	298
Отступление	299
Ревизия	300
Ода на оставление доктором Држевецким 18-го полевого госпиталя	302

Памяти генерала К. П. Губера	303
Сестра	304
На поправке	305

НА ЛИТВЕ

Докторша

I. «Шумит, поет и плещет Вилия...»	307
II. «Уходит в даль грядой литовский лес...»	308
III. «Седая ночь из сада смотрит в дом...»	309
IV. «Проходят дни... В аллее свет и тень...»	310

Оазис	312
-----------------	-----

Американец

I. «Осенний день. Ленивый веер солнца...»	316
II. «Лил гулкий дождь. Вдоль ржавых желобов...»	319
III. «За окнами осклизлый скат холма...»	322

Яблоки	325
------------------	-----

«На миг забыть — и вновь ты дома...»	325
--	-----

Утром («Если взять насос за хобот...»)	326
--	-----

Подарок	327
-------------------	-----

Аисты («В воде декламирует жаба...»)	328
--	-----

Табак	328
-----------------	-----

Могила в саду	329
-------------------------	-----

ЧУЖОЕ СОЛНЦЕ

С приятелем

I. «Сероглазый мальчик, радостная птица...»	331
II. «Мы с тобой два знатных иностранца...»	331
III. «Все местечко засыпает...»	332
IV. «Кем ты будешь? Ученым, свободным ученым!..»	333
V. «Каждый встречный на дороге...»	334

Солнце («На грязь вдоль панели...»)	335
---	-----

«На берлинском балконе...»	335
--------------------------------------	-----

Поденщица	336
---------------------	-----

Весна в Шарлоттенбурге	337
----------------------------------	-----

В Гарце	338
-------------------	-----

«Когда, как бес...»	339
-------------------------------	-----

Корчевка	339
--------------------	-----

В старом Ганновере	340
Глушь	341
У Эльбы	342
В саксонской Швейцарии	343
Мираж	345
Курортное	
I. «Суша тверже, я не спорю...»	346
II. «У воды малыш в матроске...»	346
III. «На волне всплыла медуза...»	347
IV. «В загороженной берлоге...»	347
V. «За обедом скифский боров...»	348
VI. «Лунный щит молчит над пляжем...»	348
Над всем	349
«Грубый грохот северного моря...»	350
«Лесов тенистые покровы...»	350
Искусство	351
«Здравствуй, Муза! Хочешь финик?..»	351
Мандола	352
«Тех, кто страдает гордо и угрюмо...»	353
РУССКАЯ ПОМПЕЯ	
«Прокуроров было слишком много!..»	354
Игрушки	
I. «У Тучкова моста жил художник...»	354
II. «Праздник был. Среди пустой мансарды...»	355
III. «На резной берлинской этажерке...»	356
Невский	357
Весна на Крестовском	358
На «Островах»	359
Псков	360
С моста над Псковой	361
Гостиный двор	362
Псковитянка	362
В Одессе	364
Полтавский рай	365
«В пышной вишне дрожь и шорох...»	366

Затон	366
На току (<i>«В стогу молодой соломы...»</i>)	367
Пруд	368
Нянька (<i>Лубок</i>)	368
Шалашик	369
Зима	
I. «Над черной прорубью дымится сизый пар...»	370
II. «Елки — беленькие свечи...»	370
III. «Если взрыть снежок под елкою у кочки...»	370
IV. «Тишина!» — шепнула белая поляна...»	371
V. «Домой! Через озеро, в пышном лиловом тумане...»	371
Бал в женской гимназии	
I. «Пехотный Вологодский полк...»	372
II. «Антракт. Гудящий коридор...»	373
III. «Гремит мазурка — вся призыв...»	374
IV. «С Дуняшей, горничной, домой...»	375
Пожарный	376
Репетитор	377
О чем поет самовар	378
Змей	379
Пушкин	380
Памяти Л. Н. Андреева	381
«Ах, зачем нет Чехова на свете!...»	382

СТИХОТВОРЕНИЯ, не вошедшие в сборники

1905—1906

Первая ночь (<i>Из Изольды Куриц</i>)	385
Сон	385
Чепуха (<i>Хроника за неделю</i>)	386
Жалобы обывателя	388
До реакции (<i>Пародия</i>)	389
«О, испанец благородный!...»	389

1908

О tempoга...	391
Гимн весне (<i>В современном стиле</i>)	392
Иногда (<i>«Муть разлилась по Неве...»</i>)	392

«Крутя рембрандтовской фигурой...»	393
Мечты (<i>Буржуазный сон</i>)	394
Чепуха (<i>«Лают раки на мели...»</i>)	395
Безвременье (<i>Элегия</i>)	396
«Пьяный» вопрос	397
«Не думайте, что Босния...»	398
Устарелый	398
«Мы сжились с богами и сказками...»	399
Венчание (<i>Из К. Генкеля</i>)	400
Немецкие студенты	401

1909

Сатириконцы (*Рождественский подарок*)

М.Г. Корнфельд	402
А.Т. Аверченко	402
А.А. Радаков	402
Н.В. Ремизов	403
А.А. Юнгер	403
А.Е. Яковлев	403
Саша Черный	404
Перед началом думских игр (<i>Беспартийная элегия</i>)	404
Еврейский вопрос	405
Юдофобы	406

1910

Из дневника выздоравливающего	407
Опять и опять (<i>Элегия</i>)	408
Письмо	409
Подшофе	409
Книги	410
Буренину (<i>Эпитафия</i>)	411
Глаза!	411
Весенние слова	412
Надо	414
Герой (<i>Дурак без примеси</i>)	415
В немецком кабаке	415

Родной пейзаж	416
В степи	417
Закат	417
1911	
Застольная (<i>Отнюдь не для алкоголиков</i>)	418
Профан	419
У постели	420
Чудо	421
Шляпа	422
Мороз	423
В старом Крыму	424
1912	
Бездарность	426
На Елагином	427
М<арии> Ф<едоровне> (<i>Почтительная акварель</i>)	427
Осенний день	
I. «Какая кротость умиранья!..»	428
II. «Всплески весел и скрипы ключичин...»	429
1913	
Воскресенье на Крестовке	430
Художнику	431
Дежурное блюдо	431
Раздавателю венков	432
Проект (<i>Привилегия не заявлена</i>)	433
«Здесь в комнате тихо, а там, за стеклом...»	434
Воробьиная элегия	435
Флорентийский день	
I. «Здравствуй, бронзовый кабан...»	436
II. «Здесь обед торжественней мистерии...»	436
III. «Лег на прохладный подоконник...»	437
1914	
Эго-черви	438
Перед книжной витриной	438

1917	
Слухи	440
1920	
И. А. Бунину	442
Скорбная годовщина	442
К пуделю	443
1921	
Памяти А. Блока	445
Е. А. Полевицкой	445
Жизнь («Посади в вазон зимою скользко-белый твердый боб...»)	446
Романс	446
1922	
Диана	448
Не по адресу	449
1923	
Голос обывателя	451
Эмигрантское	452
Римские камеи	
I. «На рынке в пестрой суете...»	453
II. «Под фиговой лапой...»	454
III. «Нацедив студеной влаги...»	454
IV. «Есть белое и красное киянти...»	454
V. «Олеандра дух тягучий...»	454
Белое чудо	455
Святая наивность	455
Из Гёте	
I. Мадемуазель NN	457
II. Условие	457
III. Катехизис	458
IV. «Как одолеть воробьев? — спросил знакомый садовник...»	458

V. Общество	458
VI. Угроза	458
В плену	458
В саксонских горах	459
В поте лица	460
Современная баллада	461
Капризные вирши	462
1924	
Галоши счастья	464
Полустанок	465
Баллада о русском чуде	467
Эмигрантская песня	469
Римские офорты	
I. Мул	470
II. В кампанье	470
III. В винной лавке	471
IV. Папское барокко	472
В гостинице «Пьемонт» (<i>Из эмигрантского альбома</i>)	
I. «В гостинице «Пьемонт» среди уличного гула...»	473
II. «Хозяйка, честная и строгая матрона...»	473
III. «За стеной по ночам неизвестный бандит...»	473
На окраине	474
Дитя	475
Эпиграммы	
I. Горький	480
II. Теория творчества т. Эренбурга	480
III. Игорь Северянин	480
IV. А. Белый	481
V. Маяковский	481
VI. Автобиография т. Есенина	481
VII. А. Н. Толстой	481
VIII. Демьян Бедный	482
IX. «Накануне»	482
Гигиенические советы (<i>Из эмигрантского альбома</i>)	482
Любовь к ближнему	483

Эмигрантские сны

I. «Иван Ильич храпит в постели...»	484
II. «Кружит снежок над дымным Невским...»	484
III. «Провал — и Псков. Весна в разгаре...»	485
IV. «Иван Ильич сидит на парте...»	485
V. «Рассветный ветер дунул в щели...»	486
Хмель (« <i>Каштаны все сочней развертывают лапы...</i> »)	486
Лирическая кухарка	487
Политикон и эмигрантский уезд (<i>Из записной книжки</i>)	488
I. Трагический трилистник	488
II. «Я болтал с трехлетней Ниной...»	488
III. «В львином рву Даниил объяснялся со львами...»	489
IV. Безработному эмигранту	489
V. Дважды два	489

1925

Утопия	491
Камин (<i>Эмигрантская элегия</i>)	492
День воскресный	494
Хохлушка (<i>Акварель</i>)	495
Старая вилла	498
На площади Navona	499
Красная бабушка (<i>С натуры</i>)	500
Политический сонет (<i>Вместо передовицы</i>)	501
Из альбома женоненавистника	
I. «На сей планете не бывает — ах!..»	501
II. «Мне женщин не понять вовеки...»	502
III. «В слезах из рая Ева уходила...»	502
Петрушка в Париже (<i>Лубок</i>)	502
«Пока не требует Демьяна...»	507
Советские частушки	508
Эмигрантские объявления	508
В венском павильоне (<i>На декоративной выставке</i>)	509
Молодому парнасскому полотеру	510
Слишком резвому	510
Показательная санатория в Евпатории (<i>По «Правде»</i>)	511
Гостиница в Пасси	511

К двухсотлетию академии наук	513
Из зеленой тетрадки	
I. «Два боксера друг другу расквасили рыло...»	513
II. «О Господи, ужель и после смерти...»	514
Бензинная любовь (<i>Из путевого альбома</i>)	514
Из дневника поэта	515
Сатирикон	516
Маленькому другу	518
Апрель	519
Урок (<i>Посв. читающим на вечерах писателям</i>)	519
Сочельник в Пскове (<i>Мираж</i>)	521
1926	
Соловьиное сердце	524
«Тургеневские девушки в могиле...»	525
Мелкобуржуазные мечты	525
Русский мальчик	526
Русские инвалиды	527
«Иллюстрированной России» (<i>По случаю двухлетнего юбилея</i>)	528
Европа и «они»	
I. «Европейский буржуй на полпредском балу...»	529
II. «Признать ли их?» — гадают чехи...»	529
III. «Муссолини сидел на диване...»	529
IV. «Бернарда Шоу раз спросили...»	530
V. «Баварский бравый генерал...»	530
Пролетарская муза	530
В стране Петрарки (<i>Натуралистический романс</i>)	531
Предвесеннее	532
Как я живу и не работаю	532
Пасха в Гатчине	535
В поезде	537
Б. К. Зайцеву	538
1927	
Размышления у подъезда «Лютетции»	540
Консьержкина дочка	541
Мой роман	542

Два мира	543
Платан	544
Базар в Auteuil	545
Мистраль	548
Елка в Тургеневской библиотеке (<i>Внимание детей и взрослых</i>)	550
1928	
Газета	
I. «В освещенном квадрате...»	551
II. «Без земли и без границ...»	552
Парижское житие	553
Закат Европы	555
«1928»	556
«По форуму Траяна...»	557
Шесть	558
«Словно загар смуглолицый...»	560
«Школа Дианы»	561
Фонтан на Monte Pincio	562
Римский дождь	562
Легкие стихи	563
«Мул за стеной соломою шуршит...»	564
Щенок	565
Прогулки по Парижу	567
Мать (<i>Ко дню «Голодной пятницы»</i>)	568
Беспечный день	569
Allée des Cygnes	571
Солнце (<i>«Угрюмый делец почтенных лет...»</i>)	572
Химические стихи (<i>Нечто эмигрантско-бытовое</i>)	573
Грешные стихи	574
Зеленое воскресенье	575
Горе от прохожих (<i>Рассказ в стихах</i>)	577
Сбор винограда (<i>«В дверях стоит высокий, седоусый...»</i>)	580
Городок	582
Деревенские удовольствия	
I. Странная игра	584
II. Первый опыт	584

III. Отрезвление	584
IV. Бегство	585
В Марселе	
I. «Среди аллеи на углу базар...»	585
II. «На козлах толстый франт...»	586
III. «Посмотри, посмотри, как вскипает, как пенится след!...»	586
На току (<i>«По овсяным снопам...»</i>)	587
Из летней тетради	
I. Пьяный мотылек	588
II. Душ	588
III. Парадокс	589
IV. Постирушка	589
Пикник	
I. «Добрый конь автомобильный...»	590
II. «Австралийским диким цехом...»	591
III. «Мы летим домой, на хутор...»	592
1929	
Дом в Монморанси	594
Надо помочь! (<i>К неделе русского студента</i>)	596
Ночью	
I. «Сквозь сосны — россыпь звездных гнезд...»	597
II. «В час ночи в комнату ко мне...»	597
Черника	598
В Люксембургском саду	
I. «Ряды французских королев...»	599
II. «Есть особого рода охота...»	600
Городские чудеса	
I. Пчела	600
II. Обезьянка	601
Пензенскому катону	602
Ошибка (<i>Рассказ в стихах</i>) (<i>«Это было в Булонском лесу...»</i>)	603
В санатории	605
Ливень	607

1930	
Эмигрантская полька	609
Деловая ода в честь русской эмигрантки	610
Парижские частушки	
I. «Ветерок с Бульвар-Мишеля...»	612
II. «Эх ты, кризис, чертов кризис!..»	614
Завтра (<i>К балу печати 27 марта</i>)	616
Иногда (<i>«Проснешься ночью... На полу сквозит...»</i>)	617
Русские миражи	
I. Стадо	618
II. На крыльце	618
В Булонском лесу	619
Собачий парикмахер	620
В метро	622
Пустырь	624
У Сены	626
Предпраздничное	626
Прованс	
I. У колодца	628
II. Ферма	629
III. На холме	629
В осенний день	630
1931	
Русская лавочка	632
Сказка о золотой рыбке (<i>Новый вариант</i>)	632
Первая ласточка (<i>В манере Уолта Уитмена</i>)	634
Дубовые стихи (<i>К балу 13 января</i>)	636
Надписи на полях библиотечных книг (<i>Почти с натуры</i>)	637
Тютчев	637
«Капитанская дочка»	638
Общее заключение	638
Сказка про красного бычка	638
Ночные ламентации	640
У окна	641
Мимоза	642
Семь чудес	643

Кукуруза	645
На трубе	646
Дети (<i>Из поэмы «Утешение»</i>)	647
На колониальной выставке	
I. Тихое семейство	648
II. Негритянка	649
III. У пруда	650
Колониальный день	650
В рыбацьем местечке	652
Разъезд	
I. «Дрожит осенний воздух винный...»	654
II. «Мул везет по шоссе чемоданы...»	654
В Борме	
I. «Борм — чудесный городок...»	655
II. «Сижу на площади в кафе...»	656
III. «С детства люблю захолустные лавки...»	656
В море (<i>«Мы плыли с острова Пор-Кро...»</i>)	657
Вода	659
Сбор винограда (<i>«За рядом ряд обшариваем лозы...»</i>)	660
1932	
Мобилизация (<i>К балу прессы 13 января</i>)	662
Гёте	663
«Неделя доброты»	665
Меланхолическое	666
Солнце (<i>«Всю зиму нормандская баба...»</i>)	667
На пустыре	
I. Футбол	669
II. Суп	670
III. Любовь	670
Уличная выставка	671
В угловом бистро	
I. Каменщики	672
II. Чуткая душа	673
Фокс	
I. «На пне в тени узорной...»	674
II. «Фокс приклеился носом к руке...»	675
III. «Чуть на закате взял мандолу...»	675

Картофельная идея	676
Пластика	677
Под Тамариском	678
Солнечная ванна	679
Без вакансий	681
Дождь («Утром фермерша-старушка...»)	683
С холма	684

Поэмы

Ной	689
Дом над Великой (<i>Картины из русской жизни</i>)	709
Главы из поэмы «Дом над Великой»	724
Кому в эмиграции жить хорошо	730

Стихи для детей

ДЕТСКИЙ ОСТРОВ

Детям	787
ВЕСЕЛЫЕ ГЛАЗКИ	
В раю	788
Приготовишка	788
Костер	789
Трубочист	790
Перед ужином	791
Поезд	792
Про Катюшу	792
На вербе («Солнце брызжет, солнце греет...»)	794
Бобина лошадка	794
Летом	795
Иммортели	796
Цирк	797
Про девочку, которая нашла своего мишку	798
Храбрецы	799
Снежная баба	800
Плакса	802
«Зимую всего веселей...»	802

Имя	803
Волк	803
Приставалка	804
На коньках	804
Перед сном	805
В огороде	806
ЗВЕРЮШКИ	
Арапкина молитва	806
Крокодил	807
Хрюшка	808
Приключение	809
Загадка	809
Враги	810
Мышиное горе	810
«На заборе снег мохнатый толстой грядочкой лежит...» . . .	811
Аисты («На вершине вяза...»)	811
Как кот сметаны поел	812
Что кому нравится	813
Про пчел	814
Слон	815
Два утенка	815
Воробей	816
Про кота	816
Моментальная фотография	817
Уговор	818
В хлеву	819
«Что ты тискаешь утенка?...»	819
Индюк важничает	820
Жеребенок	820
Мартышка	821
Попка	822
Теленок сосет	822
Кто?	823
ПЕСЕНКИ	
Вечерний хоровод	823
Колыбельная (<i>Для куклы</i>)	824

Девочка поет	824
Мамина песня	825
Доктор Ай	825
Негритянская песня	825
Чижик	826
Колыбельная (<i>Для маленького брата</i>)	827
Карточный домик	827
Кошки-мышки	828
Застенчивый таракан	829
Человечек в часах	829
Полька	830
Горькое лекарство	831
Дождик	831
Песня солнечного луча	831
Рождественская	832
Песня мухи	832
Скрут	833
Песня ветра	833
Когда никого нет дома	834
Зимой	835
Сверчок	836
Концерт	836
Зеленые стихи	837
«Ах, сколько на свете детей!..»	838

**СТИХОТВОРЕНИЯ,
не вошедшие в книгу «Детский остров»**

Живая азбука	841
Сон профессора Патрашкина	843
Няня Пушкина	849
Хмель (<i>Русская сказка</i>)	852
Чудесный алмаз (<i>Итальянская сказка</i>)	855
Ломоносов-отрок	
1. «Над палубой крутую...»	858
2. «Игрушка непогоды...»	859
3. «Над кровлей вьются хлопья...»	861

Рождественское	863
Про бычка	863
Храбрый мальчик	865
Лиса-постница (<i>Русская сказочка</i>)	866
Старший брат	867
Общее поздравление	868
Две сестры	868
Странный царь (<i>Быль</i>)	870
Зараза	872
Щука	873
Надпись на книжке, подаренной одной знакомой девочке	874
Поэтесса	874
Полет	875
Черепаша	876
Рыболовы	877
У океана	877
В час отлива	878
Океанская забава	878
Песня бойскаутов	880
Муравей	881
Летнее удовольствие	882
Страшный сон	882
Дождевые капли	884
Зверье	
1. Обезьянка	885
2. Гиена	885
3. Девочка и белая медведица	886
4. Морская свинка	886
Маленький полотер	887
Мальчик не спит	887
Лягушонок	888
Козленок	889
Пленники	890
Нянька	891
Больная кукла	892

Лавочка	893
Мишины рисунки	
1. «По бокам пузатого домика...»	894
2. «Вот дама с фонарем...»	894
3. «Это — видишь — обезьяний детский сад...»	894
4. «Пароход плывет по морю...»	895
Розы	895
Крапива	896
Сирень	896
Палатка	897
Гришины сны	899
Воробьи	902
«Мы играем в пароход...»	903
С приятелем (<i>«Мой друг, мальчик Вова...»</i>)	904
Вечерний разговор	905
Озорник	906
Осленок	908
Злой селезень	908
Городская сказка (<i>«Мы с тобой на столе сидели...»</i>)	909
Волшебник	911

Краткое содержание

СТИХОТВОРЕНИЯ

Разные мотивы	9
Сатиры	29
Сатиры и лирика	163
Жажда	289
Стихотворения, не вошедшие в сборники	385

ПОЭМЫ

Ной	689
Дом над Великой	709
Главы из поэмы «Дом над Великой»	724
Кому в эмиграции жить хорошо	730

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Детский остров	787
Стихотворения, не вошедшие в книгу «Детский остров»	841